

ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА И ОСНОВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ*Воскобойник И.А.**ФБГОУ МГУ им. М.В. Ломоносова, 119234 г. Москва, ул. Ленинские горы, д.1**e-mail: igvs9669@gmail.com**поступила в редакцию 4 июля 2018 года***Аннотация**

Согласно проекту, ГК РФ предлагается дополнить статьей 1140.1 "Наследственный договор". Данное положение, по замечанию отдельных правоведов (например, В.А. Белова) [1], является революционным для нашего правового порядка, поскольку ограничивает свободу завещательных распоряжений. Представляется, что "революционность" данного положения заключается не в этом, поскольку различные ограничения на наследодателя налагались, например, по ГК 1922 года (о предельной сумме завещания в 10 т.р.), а, скорее, в том, что открываются новые, гораздо более широкие возможности для распоряжения наследственным имуществом.

Ключевые слова: наследование, договор, соглашение.

Введение. Рассматриваемый нами институт, в отличие от многих других, римским правом категорически не признавался (обозначали его фразой *contra bonos mores*). Причин тому несколько. Во-первых, считалось, что только алчный человек может добровольно ограничить свою свободу (в части завещательных распоряжений). Отдельными римскими юристами такое поведение приравнивалось к *turpitude* (что странно, поскольку слабо прослеживается параллель с занятием определенной профессией). Во-вторых, говорили, что данный институт стимулирует наследника к причинению различных неприятностей наследодателю, заключившему договор, дабы приблизить день его смерти, с целью скорейшего получения наследственного имущества. Подобная потенциальная опасность для римского правового порядка была неприемлема. И, наконец, в-третьих, как известно, римское право долгое время исходило из примата свободы завещательных распоряжений. Наличие наследственного договора, ограничивающего такую свободу, с данными принципами вступало в серьезный конфликт [2].

Своим появлением учение о наследственном договоре обязано двум немецким ученым – И.Х. Гассе и К.Г. Безелеру. Последние систематизировали источники немецкого обычного права, анализировали Дигесты и поздние Римские кодексы на основе чего были выделены существенные признаки наследственного договора, взятые за основу при создании BGB, Австрийского гражданского уложения и др. [3].

Согласно данному учению, наследственный договор представляет собой прижизненное соглашение наследодателя и лица, имеющего возможность быть призванным к наследованию. Последний обязан выполнять условия, предусмотренные данным соглашением, вследствие чего, после смерти наследодателя, он приобретает имущество, предусмотренное наследственным договором. Предметом последнего являлось право наследования, возникающее с момента заключения договора. Следовательно, возникновение титула возникало со смертью наследодателя. До этого, последний волен распоряжаться имуществом так как ему захочется, однако не будучи расточительным. Интересно заметить, что у потенциального наследника при жизни наследодателя отсутствуют какие-либо средства защиты своих интересов, за исключением возможности заявить о расточительности хозяина с целью остановить его от растраты наследственной массы. Оспорить данный договор можно только в случаях, если он был заключен путём угрозы/насилия, если наследодатель не учёл, при заключении, наличия лица, имеющего обязательную долю.

Как уже было сказано выше, в таком виде институт был воспринят в Германском гражданском уложении [4].

Основная часть. В Российский правовой порядок наследственный договор вводится с целью наиболее эффективного управления бизнесом [5]. Под последним, в данном контексте, принято понимать в первую очередь акции/доли участия в компаниях. Часто возникают ситуации, когда перед наследодателем встаёт проблема сохранения дела своей жизни "на плаву". При составлении завещания в отношении, пускай и доверенного лица, отсутствует гарантия, что последнее надлежащим образом будет им управлять – оно может как в принципе "запустить" все дела компании, так и попросту продать актив третьим лицам. Аналогичная ситуация возникает и с наследованием по закону, когда, помимо всего прочего, дети попросту не заинтересованы в ведении бизнеса.

Наследственный договор призван данную проблему решить следующим образом: при его составлении наследодатель может детально предусмотреть все условия, в соответствии с которыми будет осуществляться управление в организации. В зависимости от последних ставится возникновение титула у наследника, который, строго говоря, обеспечивает его финансовое благополучие. Подобная ситуация должна стимулировать его к надлежащему выполнению договорных положений. Не вдаваясь в детали, картина выглядит довольно привлекательной, однако существует ряд проблем как теоретических, так и содержащихся в законопроекте №801269-6.

Первый блок проблем кроется в части управления наследственным имуществом. После смерти наследодателя им управляет наследник под контролем заранее назначенного лица – душеприказчика/наследников/нотариуса, ведущего наследственное дело. Последние наделены лишь возможностью требования к исполнению договора. Законопроектом не определён порядок распределения данной обязанности между указанными лицами. Не решает проблему и потенциальная возможность предусмотреть в договоре управляющего. Как быть в ситуации, когда наследодатель назначил осуществлять контроль за исполнением душеприказчика, а затем появляются наследники, которых, допустим, не устраивают методы и порядок управления имуществом? Это, в свою очередь, может вылиться в дальнейшее возражение о несоблюдении наследником условий договора. По этой причине, очевидно, что требуется норма, которая подобные потенциальные разногласия устраняет. Представляется, что следует признать право требования о соблюдении условий договора только за лицом, назначенным самим наследодателем (в качестве такового могут выступать как наследники, так и душеприказчик).

Вторая проблема может возникнуть в ситуации, когда наследник по какой-либо причине не исполняет условия договора. Таковых может быть огромное множество, начиная с физической невозможности исполнения, заканчивая обыкновенным нежеланием. Очевидно, что требование об исполнении данных обязанностей решить проблему может не всегда (например, в ситуациях, когда наследник умирает, получает травмы, препятствующие его нормальному функционированию или же, когда принуждение к исполнению обязательства в натуре и последующий судебный штраф являются экономически нецелесообразными, допустим, когда у наследника отсутствует какое-либо зарегистрированное имущество). В Германском праве существует институт "последующих наследников", когда имущество наследодателя при наступлении определенных условий может перейти к заранее предназначенному лицу (§210b BGB), который способен подобные проблемы разрешить. Российский институт "подназначения наследников" значительно уже. Согласно п. 2 ст. 1121 Гражданского кодекса РФ завещатель может указать в завещании другого наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрёт до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать или будет отстранён от наследования как недостойный. Думается, что к подобным ситуациям данный институт применим лишь в исключительных случаях. Кроме того, он допускается только в рамках завещания, что также создаёт дополнительные трудности. В таких ситуациях остаётся

единственный выход – заключать отдельные договоры с потенциальными наследниками. Однако, представляется, что в данном случае получится настолько сложная и обременительная процедура для всех сторон, что анализ ее может уложиться в отдельное исследование.

Третья проблема связана с п.8 Проекта. Возможность наследодателя совершать любые сделки, связанные с наследственным имуществом даже, если это приведёт к лишению его прав в отношении данного имущества, есть проявление принципа свободы собственника. По своей юридической природе, заключение наследственного договора (если придерживаться его сущностных черт, установленных ещё в рамках учения И.Х. Гассе и К.Г. Безелера) означает приобретение права наследования. Любое право подлежит, пускай и мизерной, но защите – иначе оно попросту не признавалось бы правом с точки зрения теории. В рассматриваемой нами ситуации, данное право наследования, во-первых, является абсолютно незащищенным, а, во-вторых, его реализация находится вне какой-либо зависимости от носителя. Подобное положение дел является теоретически неверным и несправедливым, поскольку наследник может добросовестно исполнять условия договора, максимизируя активы компании, в то время как наследодатель ведёт себя расточительно, значительно их уменьшая, что ещё хуже – вообще лишая наследника каких-либо благ. Кроме того, данная ситуация ставит под сомнение и саму конструкцию наследственного договора, поскольку подобное поведение собственника имущества лишает наследника каких-либо стимулов к надлежащему исполнению условий соглашения. Следует заметить, что свобода собственника несколько нами не отрицается, однако, вступая по сути своей в обязательственное отношение, лицо должно осуществлять пускай минимальное, но предоставление. По этой причине, необходимо предусмотреть определенные рамки, ограничивающие произвольное распоряжение наследственным имуществом или же справедливую компенсацию наследнику за надлежащее исполнение договорных обязательств на случай утраты прав на имущество по вине наследодателя.

Заключение. Очевидно, что необходимость введения наследственного договора в Российский правовой порядок назрела уже давно. По сути своей данный институт является достаточно продуктивным – обеспечивает экономическую эффективность производства и надлежащее управление им. Кроме того, как замечает, В.А. Белов, его введение позволит вернуть Российский бизнес из иностранных юрисдикции в отечественный правовой порядок. Думается, что проект пройдёт стадии 2,3 чтений в Государственной думе и будет принят. По этой причине необходимо исследовать его недостатки на стадиях рассмотрения, чтобы избежать потенциальных проблем, некоторые из которых были изложены выше.

Список литературы

- 1) Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. №7. С.6.
- 2) Курдиновский В.И. Договоры о праве наследования, Одесса: тип. "Техник", 1912. С.127.
- 3) Comparative Succession Law. Vol. I: Testamentary Formalities / Ed. by K.G.C. Reid, M.J. de Waal, R. Zimmermann. Oxford: Oxford University Press, 2011. P.127.
- 4) Röthel A. Law of Succession and Testamentary Freedom in Germany // The Law of Succession: Testamentary Freedom: European Perspectives (European Studies of Private Law. Vol. 5) / Ed. by M. Anderson, E. Arroyo i Amayuelas. P.34.
- 5) Петров Е.Ю. Наследственное право России: состояние и перспективы развития (сравнительно-правовое исследование). – М.: М-Логос, 2017. С.64.